

Николай Лакутин

18+

18+

18+

18+

18+

18+

Любовница

моей

жены: (

18+

Николай Владимирович Лакутин

Любовница моей жены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39847701

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0424-2

Аннотация

Если бы мне кто-нибудь сказал, что прожив семь лет в браке, я задумаюсь о таких радикальных изменениях в своей жизни, я бы никогда не поверила. Но если бы мне кто-нибудь сказал, что я не просто задумаюсь, а ещё и предприму ряд действий – я бы дала тому по лицу! Хорошо, что этого кого-то уберёт Господь от несправедливой пощёчины...

– Я побежал, до вечера, – уходя на работу, крикнул Максим жене, закрывая за собой дверь.

– Хорошего дня, дорогой, – ответила Ирина, выйдя из ванны, но обнаружила, что ответ её достался пустоте. А она так рассчитывала хотя бы на поцелуй.

Страсть в отношениях Ирины и Максима угасла на следующий год после регистрации брака. Рождение первого ребёнка ознаменовалось только расширением пропасти между ними. Отношения были совсем не те, впрочем, похвастаться особым трепетом к себе Ирина не могла с самого начала.

– Он хороший, всё время старается заработать, взять какую-нибудь халтурку, всё в дом, всё в семью. Строит дачу, в квартире, в общем, всё есть, – говорила она своим подругам, но те лишь кивали головой, видя, что не так уж всё и гладко у Ирины, потому что её доводы звучали как оправдание. Да и сами подруги прекрасно знали, что такое семейная жизнь. То счастье, о котором когда-то мечтала каждая из них, приходило в жизнь урывками. Момент свидания, моменты первых ухаживаний, да поначалу всё у всех нормально, а вот потом... рождение ребёнка и его улыбка, вот практически те азы, ради которых женщины готовы терпеть и смиряться со многим. Но счастье... оно при этом остаётся где-то там, подобно анекдоту. Купил мужик пирожок с рисом, откусил

один раз – пусто, подумал – недокусил. Укусил второй раз – пусто – подумал – перекусил. Вот и в семье так же. Если он и был где-то этот «рис», то между «укусами». А может, его и не было вовсе, но так хочется верить, что всё-таки был...

В компанию, где работала Ирина, не так давно приняли новую сотрудницу – инспектора в отдел аудита. Эту девушку звали Натальей. Ей недавно исполнился тридцать один год. Стиля она придерживалась строгого, но это и понятно, по должности положено, а в общении была легка. За полгода работы никто так и не узнал о ней ничего конкретного. Знали, что в город переехала много лет назад, что жильё снимает, о личной жизни не распространялась, подруг на работе заводить не стремилась. Пытались вывести её на личный разговор «коллеги по цеху», но получили не удовлетворяющий любопытства ответ:

– У меня на личном фронте всё в порядке.

Так и оставили эту затею. Конечно, это терзает, когда все друг про друга знают, а тут появляется в коллективе личность, окутанная тайной, не желающая эту тайну раскрывать. Но что поделаешь, не пытаться же её... в первые месяцы работы.

– Работает она, как надо, отцепитесь от неё уже девки, – резюмировала кадровая служащая как-то во время обеда.

И вот, как-то раз задержавшись на работе, Ирина, возвращалась домой, но вспомнила, что забыла в архиве телефон. Она вновь пошла длинным пустым коридором и услышала

шёпот за лестницей:

– Любимая, я ведь тебя просила звонить мне на работу только в крайнем случае. Да, я ещё здесь. Да, обстоятельства, но уже минут через пять выхожу. Я тоже соскучилась. Взять тебе что-нибудь? Да, тампоны, у меня тоже заканчиваются. Возьму с запасом и тебе и мне. А из вкусенького хочешь что-нибудь? Хорошо возьму. Всё, целую, скоро увидимся.

Каково же было изумление Ирины, когда из-за лестницы показалась Наталья.

– Ты всё слышала?

– Прости, я не специально, – пыталась реабилитироваться Ирина.

– Чёрт.

– Не переживай, я ни кому не скажу.

– Не скажешь?

– Нет.

– Слушай, Ир, на прошлом месте работы у меня возникли большие проблемы, когда там узнали, что мне нравятся девушки. А у вас тут тоже косточки помыть любят, я заметила. Я очень не хотела бы, чтобы история повторилась.

– Так неудобно, я телефон забыла, вот решила вернуться.

– Так мы договорились? – умоляюще смотрела Наталья.

– Наташ, я могила.

На этом они разошлись.

– Ну что Михалыч, – обратился к Максиму сослуживец, – когда на рыбалку махнём? Или жена не отпускает? Уже который раз без тебя удим.

Мужики на работе загоготали нехорошим смехом с издёвкой.

– Да сейчас, я ещё спрашивать буду. Конечно, поехали. В доме хозяин мужик. Как сказал, так и будет.

– А что за мужик у тебя там завёлся? – поддел Максима ещё один зубоскал, Славик.

Мужики вновь грянули задорным смехом.

– А, ну вас, – махнул рукой Максим, – по себе людей не судят.

– Ну, так что, серьёзно, давай с нами в эту субботу, – предложил Василий.

– Решено, едем.

Мужики стали расходиться после регламентного перекура.

– Слушай, а как у тебя с женой? – спросил сослуживец Олег, оставшись с Максимом один на один.

– В смысле?

– Ну, вы ведь уже давно вместе живёте?

– Семь лет как поженились и до этого почти год встречались.

– Ну, вот и я уже со своей Галкой почти десятку отмотал. А личной жизни года три уже, наверное, нет. Вот мне и ин-

интересно, у меня у одного такое или так у всех, с годами интерес пропадает.

– Да нет, ну у меня нормально. Вот сегодня, к примеру, точнее вчера. Пришёл, поужинал, телик посмотрели, потом детей спать уложили, вдул ей быстренько и на боковую, а утром мне завтрак в постель, да не яичницу какую-нибудь, а блинчики со сгущёнкой, кофе. Заслужил, понятное дело. Я завтракаю, жена в стороне, меня не достаёт, сама понимает, что капать мужику на мозги дело опасное. Уйдёт, что она делать-то будет. Так что у меня всё в ажуре в этом плане.

– Здорово, мне бы так.

– А у тебя что?

– Да первое время было тоже примерно так, а потом я её хотеть перестал. То порнуху помотришь, то к проституткам заглянешь. Так ещё ничего жить как-то можно. А в том году с девчонкой молодой встречаться начал. Заезжаю к ней после работы, иногда по выходным. Она ничего, смышлёная. Знает, что я женат, в неурочный час не звонит, а если и попадает в неловкий момент, извиняется и говорит, что ни туда попала. Вот смотри, вчера мне фотку прислала.

Олег показал фотографию молоденькой обнажённой девицы.

– Как? – самодовольно произнёс он.

– Да..., – шмыгнул Максим. – Нет, я любовницу заводить, и не думал, я, в конце-то концов, порядочный человек. Примерный семьянин. А порнуху – как без этого, посматрива-

ем, ну, и проституток я, конечно, тоже навещаю, но не часто. Под новый год и ко дню рождения обычно себе подарок делаю. Ну и так ещё, если тоскливо бывает. Мужики мы всё-таки или нет?

– А то! – поддержал с хохотом приятель, отбив ладонью пять.

Ира иногда созванивалась с институтской подругой Леной, держали друг друга в курсе событий, обсуждали, кто, что услышит об однокурсниках. Иногда Ирина становилась подруге рубахой для плача, иногда наоборот. Но дальше телефонных разговоров дело не заходило. У каждой была своя семья и свои заботы. Времени на встречи никак не находилось, хотя разговоров об этом было много.

– Как вы там с Максимом?

– Да хвалиться нечем.

– А кому есть, Ир.

– Не знаю, Лен, может, я многого хочу? Пообщалась с психологом, он сказал, что для стимулирования отношений, мужчину своего нужно постоянно подпитывать, а так как путь к сердцу мужчины лежит через его желудок... Короче, я приготовила вчера праздничный ужин, надела вечернее платье, причёску сделала, попросила соседку, чтобы заплела мне косы, знаешь, как сейчас модно?

– А... да-да, я помню, у тебя волосы-то всегда большой длины были, тебе-то, конечно, что не делать.

– Ну вот.

– Ну и что?

– Ну что, дети заметили, спрашивали, что мама сегодня такая красивая, я ещё накрасилась. Что за праздник спрашивали, я сказала, что просто хорошее настроение. На самом деле у нас с Максимом была знаменательная дата. Восемь лет со дня как мы начали встречаться. В браке семь лет, а так по факту восемь.

– Здорово, поздравляю.

– Особо не с чем. Он ничего не заметил, разумеется, не вспомнил.

– Как не заметил?

– Да вот так. Пришёл с работы, на скорую руку побросал в себя чего-то, потом беспорядочно полистал каналы по телевизору и спать лёг.

– Может, устал сильно, может неприятности на работе?

– Ага, когда устаёт или неприятности, тогда у нас у всех в семье неприятности, это мы уже проходили. Плохим настроением мы делимся щедро, а вот чем-то добрым поделиться – это ему в голову не приходит.

– Ну, ты его нагнала потом в кровати-то?

– Лучше бы не нагоняла.

– Что всё так плохо?

– Да не то чтобы, в общем – живём, но всегда же хочется

большого.

– Как ты права подруга.

Ирина ушла от ответа. Она не стала рассказывать, как прейдя вечером в спальню, пыталась ласками разбудить мужа, который только хрюкал сквозь храп в ответ. Как ей всё-таки удалось его разбудить и три минуты чего-то отдалённо напоминающего сношение двух пакетов с пельменями увенчалось тем же результатом. Муж опять захрапел, а жена даже не успела толком разогреться. Но даже не это её расстроило больше всего, хоть и чувствовать, что тебя пользуют в одностороннем порядке не слишком приятно. Утром она встала пораньше, навела тесто и приготовила блинчики. Успела до будильника сбегать в магазин за сгущёнкой, так как знала, что муж любит блины именно со сгущённым молоком. И принесла всю эту красоту вместе с ароматным сваренным кофе прямо к постели на подносе. Но когда, поцеловав мужа в щетинистую щёку, попыталась ему создать приятное пробуждение, то услышала неожиданную реакцию:

– Да отстань ты, дай поспать ещё немного.

И даже не это стало последней каплей, а то, что, всё же встав под будильник, глава семьи, не обращая никакого внимания на то, что ему подан его любимый деликатес, что жена всячески старается ему угодить, несколько раз за утро прошёл мимо её сияющей надеждой улыбки. И оставив свинарник на тумбочке, пару жирных пятен на пододеяльнике и несколько капель сгущёнки на простыни – скрылся, не ска-

зав элементарного спасибо, не проявив никаких знаков благодарности, успев лишь сказать, закрывая за собой дверь:

– Я побежал, до вечера.

Прошло несколько месяцев, не отличающихся новизной. Всё так же Максим чувствовал себя показательным мужиком, главой семьи и её фундаментом, искренне считая, что он делает всё правильно и в некоторых случаях даже образцово. Всё больше Ирина жила детьми, замыкая в себе женщину, реализуясь лишь как мать и работник. Но за эти месяцы она сумела подружиться с Наташей. Оказалось, водить дружбу с представительницей нетрадиционной ориентации не так уж плохо. В чём-то даже лучше чем с обычной подружкой. Дело в том, что мышление у Наташи сильно отличалось от привычного Иры глазу. Во-первых, у Наташи было своё интересное видение по большинству вопросов, которые не ограничивались работой. Во-вторых, она не была собственницей. Это проявлялось во всём, в частности в общении. Она словно дарила себя всему миру. Всегда на позитиве, всегда обворожительна, свежа. И даже если где-то журила работников по долгу службы, то делала это не как озлобленная собачонка, а очень осторожно и галантно. Тем самым она сумела расположить к себе коллектив очень быстро. Были, конечно и завистницы, что скрывать, в мужском внимании Наташа

купалась как в лучах солнца, но её маленькую тайну на работе никто до сих пор не узнал кроме случайной свидетельницы того разговора.

– Как тебе это удаётся? – не выдержала роста любопытства Ира и спросила Наташу, когда они вместе вышли вечером с работы.

– Ты о чём?

– О твоём внутреннем свете. Ты вся сияешь. Я вижу, что у тебя энергетики хоть отбавляй, ты вся такая... даже мне завидно, хотя я никогда не приписывала себя к рядам завистниц.

Наталья улыбнулась.

– Тебе в какую сторону? – спросила она.

– Мне туда, до метро минут десять ходьбы, – ответила Ирина.

– Пойдём, провожу, заодно расскажу кое-что, – предложила обворожительная Наташа.

Девушки отстали от основной массы прохожих, и Наташа негромко начала рассказ:

– Я тебе благодарна за то, что ты сдержала слово. Пусть никто не знает, так меньше вопросов и думок. Но тебе я так и быть расскажу. Дело в том, что я без малого восемь лет живу с одной девушкой.

– Ничего себе. Не все традиционные пары столько живут вместе, – удивилась Ирина.

– В том-то и дело. Римма – моя подружка, она чуть млад-

ше меня, ей двадцать шесть. На пять лет разница, но главное в том, что мы живём по другим принципам, совсем не так, как живут традиционные пары. У нас любовь, нежность и забота – это основные принципы, которые никто не контролирует, они как бы есть сами по себе, априори, понимаешь?

– И в чём разница?

– А разница в том, что у нас всё это взаимно. Мы стараемся всё делать друг для дружки. Я для неё, она для меня. А в традиционных парах обычно женщина жертвует собой, а муж этим пользуется, так как только может и хочет. Разве не так?

– Ну не у всех же, – попыталась уйти от ответа Ирина, чтобы не выдавать своего положения.

– Ир, – пристально посмотрев в глаза, сказала Наташа, – я ведь всё вижу. Да, не у всех и не всегда, но счастливых пылающих внутренним светом женщин из традиционных семей можно по пальцам перечесть, и ты, уж прости, но ты к ним не относишься. Не обижайся, пожалуйста, но это так.

– Да, это так.

– Я знаю что так, вижу. Я вижу эти поникшие глаза повсюду. И с ужасом думаю о том, что когда-то могла бы принять другое решение. У меня ведь тоже был муж.

– У тебя?

– Да, что ты удивляешься. У меня и ребёнок есть.

– У тебя?

– Да, а что такого?

– Да нет, просто как-то странно.

– Да брось, ничего не странно. Я вышла замуж в восемнадцать, по залёту. В двадцать разошлись. Я на себе прекрасно знаю все эти проблемы. Сначала всё вроде здорово – прекрасно, потом хуже-хуже. Как ребёнок рождается, так вообще писец. Он из богатой семьи, меня там вообще никогда не признавали и ни во что не ставили. Два года я терпела эти нескончаемые претензии и упрёки, потом сказала – хватит.

– Ого. А как с ребёнком, обычно же с матерью остаётся.

– Обычно. Ты посмотри на меня, подруга, что у меня может быть обычного?

Девушки засмеялись.

– погоди, а твоя подружка, Римма, кажется, она знает? – спросила Ира.

– Да, всё правильно, Римма. Конечно, знает. У нас нет недомолвок, всё честно. Но о ней не буду, это совсем другая история.

– Хорошо, извини.

– Да нет, на самом деле я не думала, что так всё получится. Естественно была уверена, что ребёнок останется со мной, но как ты уже знаешь, мой муж был из богатой семьи. Они наняли адвоката, такого дорогого адвоката, и по решению суда забрали ребёнка.

– Оу...

– Да, но благо, хоть видеться разрешают. Езжу к нему несколько раз в год. Мой родной город всего в восьмистах

километрах отсюда.

Ирина слушала взхлёб.

– Ну и вот, я разошлась, осталась без ребёнка. На этой почве у меня разыгралась сильная депрессия и ненависть к мужикам. Причём ко всем поголовно.

– Да понятно, разыграется тут.

– Ну да, все мужики козлы и всё такое прочее. И тут по воле судьбы я познакомилась с лесби. Мне двадцать, я вся как чмо. За собой, конечно же, не следила, следить надо было за ребёнком, точнее за двумя, муж же ещё. На себя времени не хватало. А эта девушка, ей было тогда тридцать пять. Она, то ли сжалилась надо мной, то ли что... просто хотеть меня такую, какой я была было нереально. В общем, она за меня взялась и через год, в свой двадцать первый день рождения я увидела в отражении зеркала красотку. Тогда я впервые поняла, что у лесби совсем другое отношение и к жизни и к окружающим. Мне стало интересно, как они ведут себя в постели, кроме всего прочего, я очень хотела отблагодарить её за все её старания, а кроме натуры предложить было нечего. Я не брезговала, интерес брал верх, тем более что была вероятность самой получить удовольствие, а у меня секса не было уже больше года, да и то, что до этого было... в общем, секса у меня не было, а хотелось.

– Уф, – перевела дух Ирина, слушая такой интригующий рассказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.